

Елена Малиновская

НАПЕРЕКОР КАНОНАМ

ЛЕТОПИСЬ БЕЗУМНЫХ ДНЕЙ

**ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЛИЦЕНЗИЯ
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЗАГОВОР
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. СНЫ И ЯВЬ**

Цикл

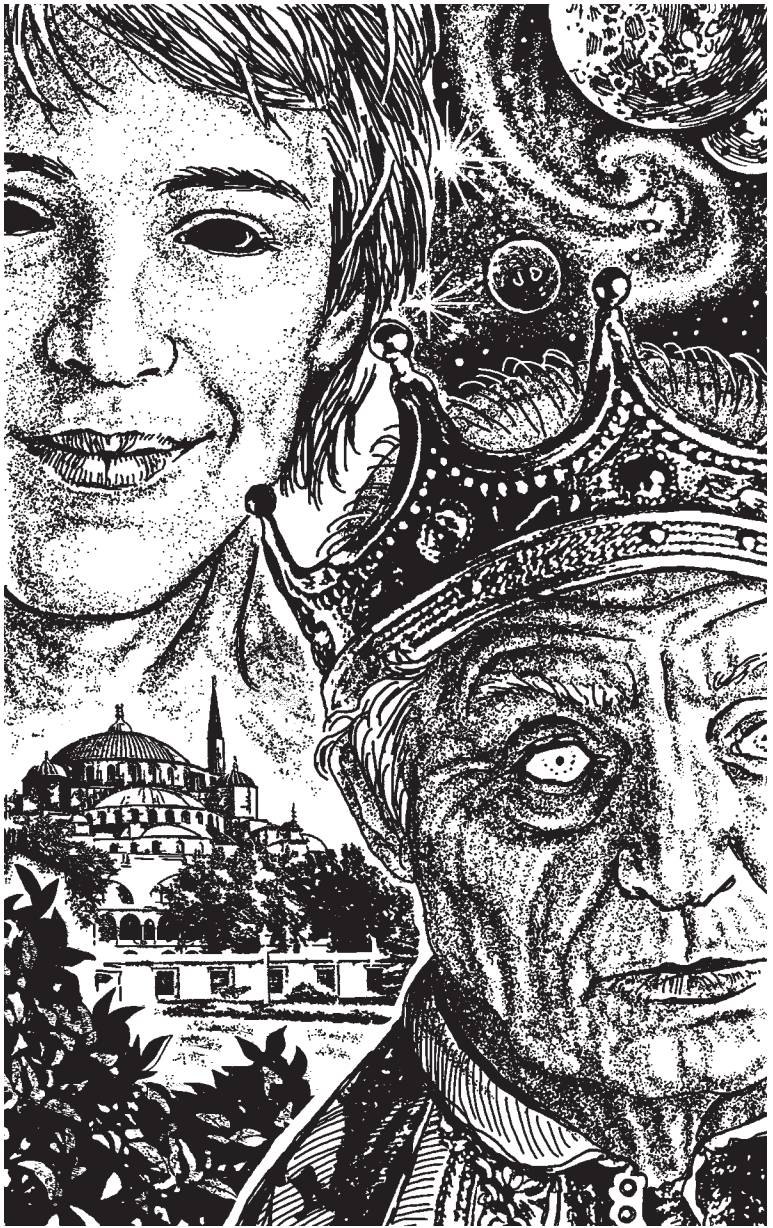
«КОШКА ПО ИМЕНИ ТЕФНА»

НЕЧИСТЬ ПО НАЙМУ

ОХОТА НА НЕЧИСТЬ

ЗАПАДНЯ ДЛЯ НЕЧИСТИ

ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ НЕЧИСТИ

Елена Малиновская

Частная магическая практика.
СНЫ И ЯВЬ

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М19

Художник
В. Успенская

Малиновская Е. М.

М19 Частная магическая практика. Сны и явь: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1055-2

Негоже серой мышке водить дружбу с кровожадными тиграми! И когда я уже усвою эту прописную истину? А пока приходится расхлебывать те проблемы, которые успели свалиться на мою несчастную голову.

За мной по-прежнему охотится загадочный убийца. Ему по мере сил помогает не менее загадочный некромант. Вампир, поклявшийся убить меня, и не думает отказываться от кровавой охоты. Что-нибудь забыла в перечислении своих бед? Ах да, конечно, некстати вернувшийся дар универсала, из-за которого меня вот-вот объявят вне закона власти четырех королевств!

На фоне всего перечисленного крайне запутанная личная жизнь выглядит сущим пустяком. Подумаешь, помолвлена с одним, а люблю другого. Волей-неволей забудешь о сердечных переживаниях, когда до гибели остался лишь шаг...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1055-2

© Малиновская Е. М., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Часть первая ЛЮБОВЬ И ССОРЫ

Я сидела на своей крохотной кухоньке и угрюмо буравила взглядом бутылку дорогущего хекского вина. Сегодня я собиралась второй раз в жизни выпить. Первый был много лет назад — во время посвящения в студенты Академии. Меня, наивную домашнюю девчонку, никогда до этого алкоголь даже не нюхавшую, заставили залпом осушить полный стакан гномьего самогона — убойного зелья, в котором, по-моему, было около пятидесяти градусов. На беду, я тогда как раз забыла позавтракать. Точнее, сразу после приезда в столицу потратила все деньги, выделенные тетей, на всякую дребедень, поэтому сэкономила каждый хар и понадеялась, что на торжественной церемонии нас накормят. Ага, размечталась, наивная! Еды почти не было, а вот алкоголь лился рекой. Пустой желудок, голова, идущая кругом от новых впечатлений, и отсутствие привычки к спиртному сделали свое дело. Я самым позорным образом отрубилась. Благо что на подвиги в пьяном виде не потянуло. Я нашла в переполненном студенческом общежитии тихую темную комнатенку, чьи хозяева, видимо, развлекались на вечеринке, и спокойно заснула. И тем ужаснее было пробуждение — в объятиях красивого блондина. Так я и познакомилась с Марьяном. К слову, он показал себя в той ситуации с наилучшей стороны, не посягнув на честь первокурсницы, хотя я вряд ли вспомнила бы на следующее утро, если бы он воспользовался моим беспомощным состоянием. Наверное, это послужило основной причиной, почему мы начали встречаться. Я была настолько впечат-

лена его благородством, что и слышать не хотела рассказы однокурсников про его подвиги у меня за спиной и зачастую довольно грубые намеки на то, что мы не пара. В итоге, конечно, все закончилось самым мерзким образом — когда я застала его в постели с лучшей подругой. Как позже оказалось, он и сам никогда не верил, что у наших отношений может быть будущее. Как ни прискорбно сознавать, но ему было со мной просто удобно. Разве мог единственный наследник древнего и благородного семейства всерьез рассматривать возможность брака с байстрючкой? Кем я была тогда? Восторженной провинциалкой, закрывающей глаза на очевидные факты измен, терпящей его многочисленные гулянки, куда меня не приглашали, впрочем, я и сама не особо рвалась на эти вечеринки из-за вечных проблем с деньгами.

«И такой же наивной провинциалкой ты и осталась, — мудро шепнул внутренний голос. — Киота, маленькая глупая Киота, когда ты уже поймешь, что пару надо искать среди ровни? Дольшер — такой же единственный наследник древнего благородного рода и так же падок на чары женщин, как и Марьян. Уверена, что рано или поздно не застанешь его в объятиях, к примеру, королевы, которая теперь из кожи вон выпрыгнет, лишь бы расстроить вашу свадьбу?»

Я печально вздохнула и с ненавистью крутанула кольцо, украшающее мой безымянный палец. Подарок Дольшера на неожиданную помолвку. Что скрывать, я никогда не верила, что наши отношения зайдут так далеко. По иронии судьбы, наверное, именно по этой причине они и продлились небывалый для Дольшера срок. Мой ветреный красавчик никак не мог понять, почему я с легкостью готова отказаться от него и каждый вечер прощаюсь так, будто мы больше никогда не увидимся, поэтому сам не заметил, как мимолетная любовная связь переросла в нечто большее. А возможно, виной всему его извечное соперничество с двоюродным братом — Вашарием. Тот ясно дал понять более удачливому в любовных делах кузену, что намерен сражаться за мое сердце до последнего.

Вот Дольшер и поспешил обезопасить себя. Понятное дело, он не мог допустить, чтобы его — баловня судьбы, любимчика женщин и признанного сердцееда — обошел на повороте нелюдимый родственник, до этого не замеченный в особом интересе к женщинам.

Я приглушенно застонала, обхватив голову руками. Во что же я умудрилась вляпаться и как из всего этого выбираться? Да, я согласилась выйти замуж за Дольшера, но верно ли поступила? Испугавшись обидеть его отказом и упустить из рук редчайший шанс на лучшую долю, не обрела ли я себя на жизнь, полную постоянных подозрений и сомнений в верности избранника? Ну не может мужчина так легко и быстро изменить свои привычки!

Но не только это заставляло меня мучиться. Не могу забыть потерянный взгляд Вашария, когда он услышал о нашей помолвке. Казалось, будто в тот момент он узнал о смерти близкого и дорогого человека. Приятель даже не сумел соблюсти приличий и поздравить нас. Просто развернулся и ушел, ни разу не оглянувшись.

Я застонала еще раз, чуть громче, но сразу же замолчала, пугливо обернувшись на приоткрытую дверь, ведущую из кухни в единственную комнатку моей крохотной квартирки, где царил густой чернильный мрак. Хоть на улице был яркий солнечный полдень, в небольшое помещение не попадало ни единого лучика из-за плотно задернутых гардин. Это было сделано специально, чтобы не потревожить покой моей тети. У себя дома, в Озерном Крае, она предпочитала ложиться рано, но сейчас никак не могла привыкнуть к разнице во времени, поэтому засиживалась до утра, а я не возражала. Слишком меня утомляла неумная кипучая энергия Зальфии. Она жила у меня всего два дня, а успела уже раз сто поссориться со мной и помириться, наорать на Дольшера, выслушать в ответ его крик, погонять шваброй дракончика и поставить на место Вельвира — хозяина дома, которому соседи пожаловались на непривычный шум из моей квартиры. Поэтому я особенно ценила тихие утренние часы, когда была предоставлена самой себе. И не желала терять ни

минутки драгоценного одиночества из-за собственной оплошности. Пусть Зальфия спит. Все равно она не поймет, почему я так переживаю. Что скрывать, моя тетя обрадовалась помолвке куда больше, чем я. Ведь это означало, что я наконец-то прекращу жить во грехе и стану добропорядочной матерью семейства. И уж тем более она не оценит моих страданий по поводу Вашария. Это же невыносимый позор — в объятиях одного мужчины мечтать о другом! Да за такое земля должна разверзнуться у меня под ногами, чтобы бог мертвых — Итирус — самолично покарал грешницу!

Я все-таки осмелилась и откупорила бутылку. Некоторое время с опаской принималась к насыщенному цветочному аромату, затем сделала большой глоток прямо из горла, не утруждая себя поисками бокала. Долго сидела, зажмурившись и чувствуя, как приятная кислинка на языке сменяется горячим взрывом незнакомых специй и постепенно сходит на нет в легчайшем ванильном послевкусии. Да, хекстяне действительно умеют делать вина. Даже жалко тратить настоящее произведение искусства на такую низменную цель, как желание напиться и забыться в пьяном угаре.

Я открыла глаза, с ненавистью уставилась на ближайшую стену, по которой вольготно пролегли багровые нити блокирующего заклинания, передернулась от отвращения и вновь отхлебнула из бутылки. Уже второе утро подряд перед работой начальник магического департамента, то бишь мой желтоглазый жених Дольшер Барайс забегал ко мне и самолично обновлял защитные чары, превратившие мою уютную квартиру в подобие темницы. Мало мне проблем на личном фронте, так еще и вампир Рашшар вдруг решил исполнить давнюю угрозу и разобраться со слишком наглой человечешкой, осмелившейся нарушить его планы и помешавшей ему получить лицензию на кровавую охоту. Да ладно бы только это! Я уж молчу про мои невеселые приключения в Озерном Крае, где меня едва не убили прямо на крыльце дома тети. И — совсем уж странный случай — званный ужин у

моей бабушки, вдруг вспомнившей о существовании еще одной внучки. Как тогда сказал Вашарий, слишком отчетливо пахло в моем родовом доме чарами некроманта и слишком настойчиво внезапно объявившиеся родственники пытались оставить меня у себя. На фоне всех этих проблем неожиданно вернувшийся дар мага-универсала выглядит настоящим пустяком и милостью священной змеи Варрия. Хоть о пополнении запаса сил у меня теперь голова не болит.

«И часто тебе за последние дни приходилось колдовать? — насмешливо спросил внутренний голос. — Киота, твой ненаглядный жених просто-напросто запер тебя дома и запретил куда-либо выходить. Раньше он не имел права тебе приказывать, но теперь, когда вас связало помолвочное кольцо, ведет себя как настоящий собственник».

От злости я сделала слишком большой глоток и закашлялась, заляпав красными пятнами ворот блузки. Это было правдой и неправдой одновременно. Да, действительно, Дольшер настоятельно рекомендовал мне не переступать порога квартиры. Он был слишком занят на работе, пытаясь уладить все дела до отпуска, который намеревался провести со мной на Варрии в поисках священной змеи, поэтому забегал ко мне лишь утром и вечером на пару часов. Возможно, и к лучшему, что его визиты не затягивались. Слишком страстный и любвеобильный темперамент был у моего ненаглядного красавчика, а в присутствии тети особенно не пошалишь. Вспомнить хотя бы скандал, разразившийся после того, как Дольшер попытался затащить меня в ванную комнату, чтобы хоть там уединиться для вполне понятных целей. После этого, кстати, соседи и попросили Вельвира урезонить нашу шумную компанию, а бедный дракончик сутки просидел на люстре, отказываясь спуститься даже к блюдцу свежей крови и поминутно меняя цвет от изумрудно-зеленого до ярко-алого, что у него означало высшую степень волнения и испуга. До сих пор ругается, угрожая напустить на меня комиссию по охране домашних магических живот-

ных. Пугает, конечно. Знает, что после этого его заберут в приют, а мы уже привыкли друг к другу. Кроме того, с его сварливым характером нелегко будет понравиться новому хозяину.

Впрочем, я немного отвлеклась. Так или иначе, но я и сама не особо рвалась к прогулкам по Нерию. Хорошо знакомый город неожиданно превратился в подобие смертельной ловушки, и я всей кожей чувствовала опасность, исходящую от любого окна и самого невинного прохожего. Не знаешь, откуда ожидать смертельного удара.

Хуже всего было ночью — в излюбленное время охоты вампиров. Когда Дольшер уходил, я вся сжималась от потаенного ужаса. Допоздна болтала с тетей, пытаюсь за разговорами и шутками скрыть свой страх, но все равно вздрагивала от каждого шороха за окном. Да, умом я понимала, что Рашшар вряд ли сумеет взломать энергетическую защиту комнаты. Вампиры обычно специализируются на магии обольщения и иллюзий, а никак не на атакующих чарах, но все равно... Не стоит забывать про его любовника — Фарна, который многие годы являлся одним из лучших наемных убийц, выполняющим самые щекотливые поручения Королевского совета. Дольшер не хотел посвящать меня в ход расследования, но по некоторым обмолвкам я догадалась, что даританец пропал, бросив на произвол судьбы трактир, который держал в Нерии. И я не верила, что его внезапное исчезновение и появление в столице Рашшара — простые совпадения. В подобной ситуации не утешал даже тот факт, что некогда Фарн пережил вживление чипа, практически полностью заблокировавшего его магические способности. Любое устройство подобного толка можно вывести из строя или перепрограммировать. Существует великое множество магов, специализирующихся именно на этом. Да и потом, негоже универсалу бояться заклинаний. А вот ножа, яда или клыков вампира — пожалуй, стоит опасаться.

Я сделала еще один глоток. Задумчиво поглядела на

просвет бутылку из темного стекла, полюбовалась, как жидкость внутри переливается грозными багровыми всполохами. Похоже, я сегодня точно напьюсь. В голове уже зашумело, а блокирующее заклинание, на которое я с отвращением пялилась все это утро, неожиданно замерцало алыми искрами. Хм...

Я нахмурилась и внимательнее присмотрелась к чарам, оплетающим мою квартиру наподобие паутинного кокона. Странно, но мне не почудилось: нити заклинания на самом деле чуть заметно дрожали.

Я медленно встала и шагнула к стене, пристально разглядывая столь необычный эффект. Никогда раньше ничего подобного не видела! Не понимаю, с чем это может быть связано. Нет, защита комнаты не нарушена, скорее, за толстыми охранными силовыми нитями кто-то попытался скрыть еще одно заклинание, более мелкое, но достаточно заметное, чтобы оставить его на виду. Однако этот кто-то не учел, что близко расположенные чары зачастую вступают в резонанс, что приводит к искажению энергетических потоков в пространстве.

Происходящее не нравилось мне все больше и больше. Я начинала догадываться, что за заклинание скрывалось за внешне безобидным охранным колдовством. Видимо, кое у кого из моего ближайшего окружения слишком любопытные уши и бесстыжие глаза. Ему недостаточно было запереть меня дома, он еще захотел быть в курсе, о чем мы тут беседуем в его отсутствие. Благо что мне хватило ума не излить тете душу и промолчать о постоянных сомнениях в верности сделанного выбора. Просто знала, что она не оценит моих любовных метаний и влечения сразу к двум мужчинам. Но все равно — какой же Дольшер мерзавец! Вообще-то по законам Нерия это тянет на весьма ощутимый штраф в мою пользу. Никто, ни один человек в королевстве не смеет посягать на личную свободу другого!

«Правда? — оживился внутренний голос, в последнее время все чаще и чаще изводящий меня бесконечным сарказмом. — Ну рискни, Киота, нажалуйся на веселье-

ного начальника магического департамента, который, между прочим, совсем скоро должен стать твоим мужем. Да любой суд высмеет тебя! Ибо милые бранятся — только тешатся, и некоторым людям в нашем государстве позволено куда больше, чем остальным».

Я презрительно прищурилась. Это мы еще посмотрим! Конечно, никому я плакаться не собираюсь — лишь выставлю себя в глупом свете на потеху всем окружающим. И скандалить не буду — зря потеряю время. В итоге все равно мои упреки пролетят мимо ушей моего ненаглядного жениха, и наша ссора закончится опять-таки в постели. Полагаю, Дольшер ради этого все же затащит меня в ванную, пусть даже ему придется переступить через труп моей тети, погибшей в неравной схватке за честь неразумной племянницы. Да и дракончика жалко — только от предыдущего выяснения отношений отошел. Нет, на этот раз я буду хитрее. Займемся теоретической магией. Любое заклинание возможно отправить рикошетом к его создателю. А если чары при этом немного подправить — то кое-кого сегодня ожидает весьма неприятный сюрприз.

Я злорадно усмехнулась и вернулась за стол. Вытащила блокнот и застрочила в нем с бешеной скоростью, изредка прикладываясь к неуклонно пустеющей бутылке вина. Никогда не подозревала, что алкоголь так стимулирует умственную деятельность. Самые сложные формулы и коэффициенты давались мне влет. Спустя несколько минут расчеты были закончены. Я довольно оглядела страничку, заполненную стройными рядами вычислений, встала и едва не опрокинула неловким движением стул. Надо же, вот теперь я чувствую, что вино подействовало.

Перед глазами все опасно расплывалось, но я упрямо мотнула головой, разгоняя туман, и медленно подошла к стене, выискивая взглядом ближайшую ниточку замаскированного заклинания. Полагаю, ничего страшного не произойдет, даже если немного не рассчитаю силу из-за алкоголя. Ну шархнет Дольшера магическим раз-

рядом чуть сильнее, чем планировала, — так сам же виноват! Будет знать в следующий раз, как без спроса следить за мной.

Я принялась за работу. Удивительно, но, несмотря на свое состояние, мне все же удалось аккуратно распутать несколько нитей блокирующего заклинания, не порвав их. Куда легче было бы его снять полностью, но я не желала оставлять квартиру без защиты, пусть даже на короткий срок. Образовавшаяся прореха выглядела, с одной стороны, достаточной, чтобы пропустить мой привет любимому жениху, а с другой — она была слишком маленькой, чтобы ее наличие угрожало моей безопасности.

Я несколько раз глубоко вздохнула, пытаюсь сосредоточиться и наметить место для удара. Багровые веточки следящих чар двоились перед глазами, прятались за всполохами блокирующего заклинания, словно издеваясь надо мной. Да, пожалуй, с вином я все-таки переборщила. Но отступать все равно не намерена!

В следующую секунду я со свистом втянула в себя воздух и послала импульс по дрожащей нити, едва не промазав. От чрезмерного усердия меня слегка повело в сторону, поэтому мой разряд почти ушел в стену, но в последний миг все же попал по тончайшей паутине шпионского заклинания. Что-то полыхнуло, меня отбросило назад, и я села на пол, пребольно ударившись спиной о стол. Ого! Это еще что за фокусы? По моим расчетам, все должно было пройти куда незаметнее.

От испуга я немного протрезвела. Потерла плечо, которое неприятно заныло от неожиданно сильной отдачи, и с трудом встала.

— Мерзкий вампир, получай! — вдруг заорали позади меня, и что-то с силой врезалось в мою многострадальную спину.

Это что-то сразу же взорвалось, обдав меня брызгами воды, и я упала опять, до крови разбив колени и каким-то чудом не расквасив носа.

— Где ты, негодяй?! — между тем продолжала сотрясать воплями кухню тетя.

Растрепанная, в одной ночной сорочке, она стояла на пороге, готовая растерзать любого, кто осмелился напасть на ее любимую племянницу. Видимо, Зальфию разбудил шум от моего первого падения, и она поспешила ко мне на помощь, уверенная, что Рашшар каким-то неведомым образом одолел защиту, установленную Дольшером, и сейчас готовится отобедать мною. Спросонья тетья даже не сообразила, что сейчас день, а вампиры нападают только ночью. В одной руке она сжимала своеобразный метательный снаряд — запаянный пузырь из тончайшего стекла, доверху наполненный водой с растворенным в ней серебряным порошком. Помнится, в первый же день после моего возвращения в Нерий Дольшер притащил мне две таких необычных вазы, заявив, что это наилучшее оружие против вампиров. Одна из них, по всей видимости, чуть ранее разбилась о мою спину.

— Н-да, даже напиться по-человечески не умею, — тихо пожаловалась я сама себе и повысила голос, обращаясь уже к отважной защитнице: — Тетья! Все в порядке! На меня никто не нападает.

Впрочем, к тому моменту Зальфия и сама сориентировалась в пространстве. Не обнаружив на кухне никаких противников, она немного успокоилась и осторожно поставила грозный метательный снаряд на стол. Посмотрела на меня странно посветлевшими глазами, в которых еще бушевало звериное бешенство. Я невольно поежилась. Нечасто мне приходилось видеть тетю в такой ярости.

— Что произошло, Киота? — уже нормальным голосом осведомилась она. — Я спала и вдруг услышала грохот из кухни. Но, как вижу, тебя никто не убивает, так?

— Я поскользнулась и упала, — солгала я, глядя на нее самым честным взором. — Прости, что испугала...

— Поскользнулась, значит? — Зальфия нехорошо ухмыльнулась и брезгливо двумя пальчиками приподняла почти пустую бутылку, гордо возвышающуюся в самом центре стола. — И что же, интересно знать, послужило причиной такой странной неуклюжести?

— Ну... — промямлила я, чувствуя, как от стыда предательски запылали щеки.

Все демоны Хекса! Мне двадцать пять лет, я давным-давно живу одна и полностью обеспечиваю себя, но все равно — стоит только тете недовольно повести бровью, как меня бросает в жар от осознания собственной никчемности.

— Киота, что происходит? — строго повторила тетя. Подтянула к себе стул и села, не сводя с меня пристально-го взгляда. — Милая, я два дня живу у тебя. И заметила, что ты почему-то не в восторге от предстоящего замужества. Теперь вот решила напиться в одиночку. Прости, но так поступают, лишь пытаясь заглушить боль или горе. Дольшер не устраивает тебя в качестве жениха, а отказать ему ты боишься? Он бьет тебя, унижает, оскорбляет как-либо?

— Нет, что ты! — Я испуганно всплеснула руками. — Как ты могла такое подумать? Дольшер — замечательный! Мне очень хорошо и спокойно рядом с ним. Конечно, у нас порой случаются ссоры, но ничего из того, о чем ты говоришь, он себе никогда не позволял и, уверена, не позволит!

— Однако ты не выглядишь счастливой, — прозорливо заметила тетя. — А должна бы. Ты даже не пытаешься обсудить с Дольшером предстоящее торжество, хотя бы прикинуть примерную дату, не рассматриваешь в журналах свадебные платья, в общем — не делаешь ничего из того, что обязана любая уважающая себя невеста!

В последней фразе Зальфии послышалось нескрываемое осуждение. Я опустила голову, чувствуя, как на глазах закипают предательские слезы. Да, мой слишком волевой по провинциальным меркам образ жизни никогда не приводил тетю в восторг. И она придет в настоящий ужас, когда узнает, насколько я на самом деле порочна и развратна. Нет, я не могу ей признаться! Иначе она начнет презирать меня.

— Киота, маленькая моя. — Зальфия печально вздохнула и встала. Притянула меня к себе, ласково поглажи-

вая по плечам и волосам. — Что ты, право слово. Расскажи, что тебя гложет. Я ведь никогда не обману и не предаю тебя. Одна голова хорошо, а две — лучше. Нет таких ситуаций, из которых не было бы выхода.

— Беда только в том, что иногда этот выход ведет не туда, куда ты хочешь. — Я невесело усмехнулась. Осторожно высвободилась из объятий Зальфии. — Тетя, спасибо, но... Это касается только меня. Не хочу тебя впутывать во все это.

Зальфия нахмурилась, вряд ли довольная, что у меня завелись от нее какие-то секреты. Открыла было рот, и я заранее съезжилась, ожидая нового витка скандала, но тут...

Я так и не поняла, что произошло. Просто вдруг оказалось, что пол и потолок в квартире поменялись местами. Меня швырнуло куда-то вверх, потом вниз, проволокло по стене, затем пузырь с водой едва не засветил мне прямо в лоб. Помогла реакция и машинально кинутый щит, уберегший от нового водопада брызг и стеклянных осколков. Где-то рядом жутко ругалась тетя, поминая, где и в каких позах видела всех богов Нерия. Хм... Забавно, раньше я не предполагала, что Зальфия умеет так выражаться, учитывая полное отсутствие у нее постельного опыта.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Я обнаружила, что лежу под столом, а в соседней комнате горестно завывает дракончик, грозясь уже сегодня к вечеру покинуть негостеприимный дом и отправиться на поиски лучшей доли.

— Всем оставаться на своих местах! — гаркнул от порога незнакомый мужской голос.

Впрочем, этот приказ был излишен: при всем желании я бы сейчас не сумела встать. Было такое чувство, будто меня от души избili. Руки мелко тряслись от пережитого потрясения. Вокруг неярко мерцал щит, который я не торопилась убрать. Никогда не любила незваных гостей, особенно если они вваливаются настолько бесцеремонно.

— Все в порядке, — слышался другой голос из гостиной. — Здесь никого. Хм, вампиры ведь не умеют маскироваться под домашних драконов?

— Нет, точно не умеют.

При звуках этого хриповатого голоса я немного ослабилась. Вашарий! Но что он тут делает? И что означает все это представление?

Заинтригованная сверх всякой меры, я осторожно приподняла голову, готовая в любой момент снова прикрыть ее руками.

На пороге моей крошечной кухни действительно стоял Вашарий и еще двое незнакомых мне мужчин в черной униформе государственных служащих. Последние постоянно озирались, будто в любой момент ожидали нападения, и держали в руках уже знакомые мне по приключениям в Озерном Крае грозные приспособления под названием «парализатор». Высокие сиреневые огоньки, пляшущие на остриях, показывали, что орудия в полной боевой готовности.

Приятель, не здороваясь, шагнул ко мне и подал руку, помогая выбраться из-под обломков стола. Рядом захрипела тетя, не рискуя пока подниматься.

— Что тут произошло, Киота? — задал Вашарий самый, наверное, популярный вопрос этого дня.

— К-как — что? — слегка заикаясь от подобной наглости, переспросила я. — До вашего появления — ничего особенного. Вашарий, что все это значит? Я уж решила, что на нас напала целая банда магов вне закона!

— Ты решила, что на тебя напали? — без тени улыбки осведомился приятель. — Забавно, но Дольшер подумал так же. Его пытались убить где-то полчаса назад. По траектории заклинания вышло, что его отправили именно из твоей квартиры. Сканирование показало, что в блокирующих чарах есть достаточно ощутимая брешь. В общем, я мчался сюда, опасаясь, что тебя уже нет в живых.

— Дольшера пытались убить? — медленно протянула я, пытаясь хоть немного сосредоточиться и упорядочить факты.

И неожиданно картинка произошедшего со всей печальной и бескомпромиссной очевидностью сложилась у меня в голове. Киота, пьяница ты недоделанная! Алкоголь ей мыслить помогал, видите ли, формулы так сами и выстраивались на листке! Явно это я где-то напортичила. Ошиблась в коэффициентах, придала слишком сильное ускорение чарам. Идиотка!

— С ним все в порядке? — чуть слышно спросила я. Медленно опустила обратно на пол и прикрыла лицо ладонями, готовясь услышать самое страшное.

— Относительно, — лаконично отозвался Вашарий. — Ему повезло, что в тот момент он был в своем кабинете. Сработали стационарные щиты департамента. Иначе, боюсь, все окончилось бы намного печальнее.

Я тоненько заплакала от отчаяния. Дура, какая же я дура! Ну почему у меня все всегда идет шиворот-навыворот? Судьба однажды уже показала, что мне пить абсолютно противопоказано. Тогда я расплатилась несколькими годами насквозь лживых отношений, а теперь... Простит ли меня Дольшер за случившееся?

Под подошвами ботинок Вашария захрустело разбитое стекло, когда он подошел ко мне ближе. Некоторое время молчал, не задавая никаких новых вопросов, и я с ужасом поняла, что он тоже сложил кусочки головоломки в единую картину и уже понял, кто является виновником произошедшего покушения.

— Рауф, Ксиан, можете быть свободны, — наконец услышала я его негромкое распоряжение. — Теперь я справлюсь сам.

Подчиненные Вашария не стали спорить, поторопившись покинуть разгромленную квартиру. Где-то вдалеке хлопнула входная дверь, и в квартире до опасного предела сгустилась вязкая тишина. Даже дракончик замолчал, перестав жаловаться на свою нелегкую судьбу. Тетя тоже благоразумно не торопилась привлекать к себе внимание, понимая, что происходит нечто загадочное и непонятное.

— Ну и зачем ты это сделала? — негромко поинтересовался Вашарий.

При всем моем желании я была не в силах уловить в его голосе ни тени эмоций, поэтому не понимала, насколько сильна его ярость, а посмотреть ему в лицо мне не хватало отваги.

Я молчала, не в силах ничего сказать в свою защиту. Слезы текли у меня по щекам, а я не могла даже всхлипнуть, опасаясь, что это разозлит приятеля пуще прежнего.

Пристальный немигающий взгляд Вашария буравил мне затылок, пригибал голову до самого пола. Так плохо и стыдно мне еще никогда не было.

— Уважаемая Зальфия, оставьте нас, пожалуйста, наедине, — после очередной долгой паузы внезапно попросил приятель. — Нам с Киотой надо кое-что обсудить.

Вашарий был единственным человеком на земле, с которым тетя не осмеливалась спорить. Даже Дольшера она скорее бы отправила по всем известному адресу, вздумай тот ей приказывать. Но сейчас она с негромким оханьем встала и послушно отправилась в гостиную. Едва за ней захлопнулась дверь, как вокруг нас взметнулась кровавая метель блокирующих чар.

— Я внимательно слушаю твои объяснения, — с ледяной вежливостью уведомил меня Вашарий. Притянул ближе стул, поставив спинкой к себе, и уселся на него верхом. Демонстративно посмотрел на циферблат часов, вмонтированный в его мыслевизор. — И советую тебе поторопиться. Если я не дам Дольшеру знать, что у тебя все в порядке, он отправит сюда целую армию.

— Он следил за мной. — Признание вышло таким тихим, что я сомневалась, услышит ли его приятель. Однако тот не попросил повторить, и я нехотя продолжила, упорно не желая поднять на него глаза: — Спрятал подслушивающие чары под блокирующими, однако не учел возможности резонанса.

— И все? — В голосе Вашария скользнул неприкрытый сарказм. — Киота, прости, но разве это причина его

убивать? Я уж подумал, что между вами разыгралась любовная драма, что в принципе не удивило бы меня, учитывая характер и привычки моего кузена. Однако установка шпионского заклинания? Ты могла бы надавать ему пощечин, накричать, но убивать?

— Я не хотела. — Я все-таки не удержалась и всхлипнула. — Я просто не рассчитала сил. Хотела послать ему привет по принципу обратной связи. Так, пустяк, чтобы его немного потрянуло. Но...

— Н-да, потрянуло его как раз изрядно. — Вашарий позволил себе небольшую усмешку. Я осмелилась бросить на приятеля осторожный взгляд и немного расслабилась, заметив тень улыбки на его губах. Однако обрадовалась слишком рано, поскольку через секунду он продолжил с прежним холодом: — Киота, в любом случае, ты серьезно вляпалась. Понимаешь это? Дольшер как-никак прежде всего начальник магического департамента. Нападение на него произошло в рабочее время и при свидетелях. Будет очень нелегко замять это.

— Если он вообще простит меня, — чуть слышно выдохнула я и горестно поджала губы, опять потупившись.

— Ждешь, что я начну тебя утешать? — Вашарий недовольно качнул головой. — Зря. Киота, при всем моем хорошем к тебе отношении — я просто не понимаю, почему ты так поступила. Вроде бы раньше ты казалась мне более разумной и уравновешенной девушкой. Хотя, что скрывать, твое упрямство иногда сводило меня с ума, но я полагал, что ты никогда не станешь подвергать жизнь другого человека опасности. Тем более жизнь... будущего супруга.

Как Вашарий ни старался, но на последнем слове его голос все же неуловимо дрогнул. Я исподлобья посмотрела на него, но он успел нацепить на лицо прежнюю маску отстраненного равнодушия. Правда, на миг в глубине его глаз промелькнуло нечто, более всего напоминающее отчаяние.

— Что-то долго болтаете! — недовольно крикнула из спальни Зальфия. Блокирующее заклинание не пропус-

кало звуков из сферы, которая образовалась вокруг нас, однако не мешало слышать, что происходит в окружающем мире, чем и воспользовалась моя тетя. — Дружище, сделай одолжение: узнай заодно, с каких пор моя племянница стала тайком напиваться. В одиночку выхлестать бутылку вина — это не каждая сможет.

Я со свистом втянула в себя воздух, как никогда прежде мечтая исчезнуть, стать невидимой, лишь бы избежать нового витка допроса. Зрочки Вашария чуть расширились от удивления. Он встал и медленно подошел ко мне. Я все еще сидела на полу, поэтому ему в свою очередь пришлось встать на колени, чтобы сравняться со мной. Я с трудом удержалась, чтобы не отшатнуться, когда приятель легонько приподнял мой подбородок, заставляя меня смотреть ему в глаза. Провел пальцами по моему лбу, и кожа в тех местах моментально онемела. Интересно, как у него это получается? Аура универсала по идее должна впитывать любое магическое вмешательство, направленное извне, однако и Вашарий, и Дольшер с потрясающей легкостью обходили этот запрет. Нет, конечно, они маги высшего уровня подчинения, а я еще не научилась в полной мере управлять своим неожиданным даром, но все равно. Вряд ли это зависит только от уровня силы. Надо подумать на досуге, почему так происходит. Боюсь, в ближайшем будущем у меня окажется достаточно времени для размышлений. В тюрьме для особо опасных преступников, например.

— Ты действительно пила сегодня, — констатировал Вашарий, и я моментально выкинула из головы все посторонние мысли. Он все еще держал меня за подбородок, поэтому я при всем желании не могла скрыться от его изучающего взгляда, и приятель с нескрываемым изумлением продолжил: — Почему? Раньше мне казалось, что ты достаточно прохладно относишься к алкоголю. Или это был лишь спектакль на публику, а на самом деле ты каждый вечер проводила в обнимку с бутылкой?

Я вспыхнула от его откровенно насмешливого тона, но продолжала упорно молчать. У меня скорее язык от-

сохнет, чем я признаюсь, что таким образом пыталась справиться с сердечными муками. Н-да, тяжело вообразить ситуацию хуже.

Стоило мне так подумать, как в прихожей хлопнула дверь и до боли знакомый голос воскликнул:

— Киота, где ты?!

И как тут не вспомнить про закон подлости! Вашарий усмехнулся, заметив, как я моментально изменилась в лице, встал и небрежным движением руки разогнал блокирующие чары. А еще через миг я оказалась в крепких объятиях Дольшера. Тот вихрем ворвался на кухню, вздернул меня на ноги и изо всех сил прижал к себе.

— Жива все-таки, — пробормотал он мне на ухо, глядя по волосам. Затем отстранился и строго посмотрел на Вашария. — Кузен, я ведь просил тебя связаться со мной, как только узнаешь, что с Киотой! Благо твой заместитель — Ксиан — догадался послать весточку, что все в порядке. Я ведь там с ума сходил от беспокойства!

— Я был занят, — лаконично ответил Вашарий. — Я выяснил, кто именно устроил на тебя покушение.

— Вот как? — обрадовался Дольшер. — Ты приятно удивляешь меня. И кто же?

Вашарий не ответил на его вопрос. Лишь с иронией вздернул бровь, пристально глядя на меня. Видимо, хотел дать мне возможность чистосердечно признаться в своем поступке.

Дольшер перевел растерянный взгляд с кузена на меня и обратно. Всплеснул руками, показывая, что ничего не понимает.

— Киота? — с нехорошими интонациями протянул Вашарий, проигнорировав его пантомиму. — Ты ничего не хочешь нам поведать? Учти, иначе говорить придется уже мне.

— Так, — тяжело уронил в тишину кухни Дольшер. — Что тут происходит?

Пауза затянулась до неприличия. И вот когда Вашарий уже открыл рот, готовый оборвать ее своим рассказом, я решилась. Закрыв лицо руками, я затараторила,

опасаясь, что меня кто-нибудь прервет на полуслове, не дав хотя бы попробовать объясниться.

— Это я пыталась тебя убить, — выпалила я на одном дыхании. Замялась на миг, поняв, как чудовищно это прозвучало, и забормотала с жалкими извиняющимися интонациями: — Нет, не так. Конечно, я не собиралась тебя убивать. Просто обнаружила, что ты установил шпионские чары, разозлилась очень сильно, решила проучить. Но, видимо, чего-то не учла. Дольшер, честное-пречестное, я не думала, что все так выйдет! Если бы я знала, то никогда бы и ни за что бы... Ты мне веришь?

И я уставилась на него взглядом побитой собаки. Так обычно смотрел он, когда я на него злилась. Неужели не сработает?

— Так, — повторил Дольшер. Устало опустил на ближайший стул и нервно рванул ворот рубашки, словно тот сдавил ему горло. Надолго замер, уставившись прямо перед собой остановившимся взглядом и о чем-то задумавшись.

Я не решалась прервать его молчание. Так и стояла посередине кухни, чувствуя себя столь же скверно, сколь, наверное, чувствуют себя преступники перед заслуженной казнью.

— Я не хотела, — тихо прошептала я и на всякий случай приготовилась зареветь в полный голос.

Спокойствие Дольшера меня пугало. Лучше бы наорал на меня, устроил скандал с битьем посуды. Правда, ему пришлось бы сильно постараться найти что-нибудь целое на моей разгромленной кухне, но все равно. Подобные всплески эмоций позволяли ему быстро скинуть злость. А сейчас не поймешь, чего от него ждать.

Краем глаза я заметила, как Вашарий подобрал листок с моими вычислениями, валявшийся около стены, и с явным интересом погрузился в его изучение, видимо не желая вмешиваться в наше почти семейное выяснение отношений.

— Ну не злись, пожалуйста, — пробормотала я, шмыгнув носом. — Я...

— Ты просто была пьяна, — жестокосердно закончил за меня Вашарий, оторвавшись от записей и поспешив выдать последний мой постыдный секрет. Обвинительно взмахнул смятым листочком. — Киота, не скрою, твоя задумка была весьма оригинальной. Но ты ошиблась в своих расчетах ровно в тысячу раз. Не учла коэффициент сопротивляемости магического поля. Удивительно, что Дольшера вообще не разорвало от твоего привета на множество крошечных кровавых кусочков. Да, кузен, пользуясь случаем, выражаю искреннее восхищение системой безопасности в здании департамента. Не каждый стационарный щит способен выдержать такой удар.

— Не усугубляй! — отмахнулся от его замечания Дольшер. — Уж чем-чем, а пристрастием к алкоголю Киота не страдает.

Я в просящем жесте сложила перед собой руки, безмолвно умоляя не выдавать меня. Но Вашарий не внял этой просьбе. Он лишь криво усмехнулся и кивком указал на бутылочные осколки, щедро рассыпанные по полу кухни. Дольшер понял его без слов. Он втянул в себя воздух, будто гончая, берущая след, и угрюмо посмотрел на меня.

— Ладно. — Я гордо задрала голову, поняв, что больше не в силах выпрашивать прощение. Сама заварила кашу — самой и нести заслуженное наказание. — Я все поняла. Пошла собирать вещи. Думаю, в тюрьме они мне пригодятся.

Развернулась, сделала несколько шагов по направлению из кухни и остановилась, почти упершись носом в стену блокирующих чар, защищающих нас от слишком длинных ушей тети, которая, уверена, уже с ума сходит от любопытства.

— С каких пор ты пьешь в одиночку? — спросил мне в спину Дольшер, не торопясь отпускать меня. — Тебя кто-то обидел? Или как прикажешь понимать твой демарш?

Шальная мысль пришла мне в голову. А что, если солгать? Все равно истинную причину своей глупой выход-

ки я открою только на смертном одре, не раньше. Ну или на пыточной дыбе, хотя, надеюсь, до такой крайности дело все-таки не дойдет.

— Я хотела выпить за нашу будущую свадьбу. — Я повернулась к Дольшеру и уставилась на него до омерзения честным взглядом. — Ты прекрасно знаешь, что нам не удалось отпраздновать это событие. Я думала, что не будет ничего дурного в одном бокале вина. Но, видимо, слегка не рассчитала своих сил. Потом заметила твое следующее заклинание, и... В общем, прости.

И я покаянно понурила плечи.

Дольшер поверил мне сразу и безоговорочно. Это было ясно по тому, как потептели его янтарно-желтые глаза, а на губах заиграла привычная ироничная усмешка. А вот Вашарий скептически хмыкнул, недовольно передернувшись при упоминании о свадьбе. Ну да, конечно, он же просканировал меня, а значит, заметил, что уровень алкоголя в моей крови, мягко говоря, не соответствует заявленному. Я испуганно напряглась, ожидая, что он опять откроет мой обман и последует новый виток допроса, но в последний момент приятель сжалился. Лишь с недвусмысленным вызовом сложил на груди руки и укоризненно покачал головой, показывая, что обязательно продолжит разговор, но позже, без свидетелей. И тогда точно не отстанет от меня, пока не узнает всю правду.

— Глупенькая ты у меня все-таки, Киота, — проговорил Дольшер, и я с немалым облегчением поняла, что самое страшное позади, а он продолжил с ласковой улыбкой: — Полагаю, в высших кругах Нерия знатно повеселятся, узнав, что меня чуть не убила собственная невеста.

И опять по лицу Вашария пробежала быстрая недовольная тень.

— Я думаю, причины произошедшего лучше сохранить в тайне, — сказал он, моментально спрятав свои истинные эмоции под маской напускного равнодушия. — Как ни крути, но Киота преступила закон. И потом, появятся более чем логичные неудобные вопросы: с каких пор магичка второ... первого уровня подчинения научи-

лась бить на поражение так, что с трудом справляются щиты департамента.

— Да, ты прав. — Дольшер кивнул, соглашаясь. — Придумаю что-нибудь. В конце концов, врагов у меня всегда хватало. Это далеко не первое и, боюсь, не последнее покушение. Открою расследование, поручу его какому-нибудь нерадивому ленивому практиканту — а там, глядишь, все забудется за давностью лет.

— Смотри, практиканты разные бывают, — предупредил его Вашарий. — Можешь ведь и на карьериста нарваться, который из кожи выпрыгнет, лишь бы угодить тебе и найти преступника.

— Я разберусь, — осадил его Дольшер. Довольно потянулся. — Зато теперь король уж точно подпишет мое прошение об отпуске. Надо же восстановить силы после злодейского нападения. Через денек-другой мы с Киотой рванем на Варрий. За время нашего отсутствия слухи улягутся.

— Да уж, — протянул Вашарий, видимо задумавшись о чем-то своем.

— А ты с нами едешь? — осмелилась я у него спросить, наконец-то поверив, что никто не собирается немедленно жестоко наказывать меня за покушение на великого и ужасного начальника магического департамента.

— Я помню, что обещал помочь тебе с поисками матери, но, боюсь, вынужден перепоручить это моим людям на Варрии, — ровным голосом ответил Вашарий, почему-то не глядя на меня. — Прости, Киота, но мне лучше остаться в Нерии. Король сильно разозлится, если мы с Дольшером одновременно уйдем в отпуск. И потом, здесь тоже дел хватает. Займусь поисками Рашшара, постараюсь разобраться, что происходит в твоём семействе. В общем — не беспокойся, скучать не буду. Полагаю, Дольшер без особых проблем справится с полным ментальным сканированием Раянира.

Я глубоко вздохнула, без особых проблем догадавшись, что осталось несказанным. Мол, прости, Киота, но я не хочу больше рвать себе сердце, наблюдая за твоим

счастьем с другим мужчиной. Вашарий наконец-то сделал свой выбор, уйдя с дороги более удачливого кузена. И разве я могу осуждать его? Он был готов на соперничество, когда наши с Дольшером отношения не выходили за рамки обычных встреч. Но теперь, когда я ношу на безымянном пальце кольцо с гербом рода Барайс, дальнейшая борьба потеряла всякий смысл. Более того, рискует превратиться в нечто недостойное. Что же, все верно. Пора и тебе, Киота, смириться и закончить никому не нужные метания. Если уж приняла предложение, то прекрати изводить себя несбыточными надеждами и мечтами.

Все эти мысли промелькнули у меня в голове за пару секунд, пока я с затаенным стыдом смотрела в темные спокойные глаза Вашария. Затем он перевел взгляд на злополучный листок с моими формулами, аккуратно сложил его и зачем-то засунул в карман пиджака. Неужели опять отдаст на изучение специалистам?

— Да, Рашшар — это наипервейшая проблема, — серьезно согласился Дольшер. — Я распорядился, чтобы мои лучшие люди из отдела по розыску и поимке особо опасных преступников на время моего отсутствия перешли под твое негласное руководство. Полагаю, Рашшар вряд ли последует за нами на Варрий. Как-никак в том мире слишком много солнца и почти нет людей, а кровь аборигенов для вампиров не подходит — содержит слишком мало гемоглобина. Надеюсь, когда мы вернемся, ты нас приятно удивишь и порадуешь своим детективным талантом.

— Я тоже на это надеюсь, — сухо отозвался Вашарий. Вздохнул и склонил голову. — А на этом позвольте мне откланяться. Меня-то сегодня небеса уберегли от гнева Киоты, поэтому надо возвращаться на рабочее место. Не думаю, что мы еще встретимся до вашего отъезда на Варрий, так что желаю вам удачи.

Блокирующие чары торопливо рассыпались перед ним, когда он вышел из кухни. Я печально поджала губы.

Да, тяжело мне будет привыкнуть к холодности Вашария. Но он прав, так будет лучше для всех нас.

— А вот я заслужил отдых. — Дольшер довольно повернулся. Посмотрел на меня и мурлыкнул предвкушающе: — И я уже знаю, как проведу вечер. Кое-кому придется сильно постараться, чтобы заслужить мое прощение.

— Как же, разбежался! — ворчливо отозвалась из гостинной Зальфия, воспользовавшись тем, что после ухода кузена Дольшер не стал возобновлять чары, запрещающие подслушивание. — До свадьбы — нельзя! Хватит и того, что вы столько времени жили во грехе. Пусть хоть обряд пройдет по всем традициям.

Дольшер моментально оскорбился. С вызовом подбоченился, готовясь дать отпор моей тете, и я окончательно успокоилась. Ну вот, как обычно. Сейчас начнется очередной громкий скандал с выяснением отношений. Через пару дней о моем поступке будут вспоминать лишь в шутку, рассказывая, как я страшна в гневе. Вроде бы мне больше нечего опасаться. Но почему тогда выть хочется от безнадеги? Право слово, лучше бы бросили в тюрьму или отправили на рудники. Там бы у меня точно не было времени предаваться унынию. Когда пытаешься выжить, как-то забываешь про любовные неурядицы.

Впрочем, я постаралась побыстрее выбросить эту мысль из головы. Негоже приманивать дурное, и так проблем хватает.

* * *

— Ай, больно!

Я вцепилась зубами в уголок подушки, ожидая, когда закончится экзекуция. Дольшер, вдоволь наорав на Зальфию и в очередной раз переполошив весь дом, решил заняться моими травмами, полученными в ходе штурма квартиры людьми Вашария. И мстительно сэкономил на обезболивающем заклинании, утверждая, что и без того потратил сегодня слишком много сил, пытаюсь выжить после моего нападения.

— Терпи, милая, — ласково проворковал желтоглазый садист и тут же прижег магией еще один глубокий порез на моей коленке. Я опять вскрикнула и попыталась сбегать с дивана, но Дольшер предусмотрительно придавил меня к подушке, зорко высматривая, что бы еще мне вылечить.

— Предлагаю заодно выпороть ее, — подала голос Зальфия, которая с кровожадным интересом наблюдала за процессом, а заодно следила, чтобы мы не переключились на более приятное занятие. — Верно говорят: когда зад болит — голова умнеет.

— Тетя! — возмутилась я и захлебнулась в стоне. Мерзавец Дольшер, воспользовавшись тем, что мое сопротивление немного ослабло, пребольно ткнул регенерирующим заклинанием в очередной синяк на моем боку.

— Что — «тетя»? — передразнила она меня тоненьким голосочком. — Ростишь такую дитятку, ночами не спишь, с родственниками ругаешься, на всем экономишь, лишь бы на первое время обучения ей хватило. А она потом мужика в дом приволакивает да вином нажирается, пока я сплю.

— Обидно, что я с тобой не поделилась? — попыталась я обратить все в шутку, опасаясь, что только-только утихший скандал опять может вспыхнуть с новой силой.

— Не мужика приволакивает, а жениха, — поспешил исправить мою тетю Дольшер, проигнорировав мою слабую потугу на юмор. — Это две разные вещи.

— Ой ли? — Зальфия нехорошо прищурилась, и ее глаза полыхнули изумрудной зеленью зарождающейся ярости.

Я обреченно замычала, правда, на этот раз не от боли, и попыталась спрятать голову под подушку, чтобы не слышать новой разборки. Дракончик, дремлющий в изголовье кровати, встрепенулся, почуяв дурное, тоже издал обреченный писк и поспешил перелететь на люстру, которая, видимо, представлялась ему самым безопасным местом в этой безумной квартире.

— Знаешь, что меня сильнее всего удивляет в сложив-

шейся ситуации? — продолжила тетя, вряд ли заметив все эти перемещения. — То, что ты постоянно ошиваешься в квартире Киоты. Ты обязан привести невесту в свой дом! Не понимаю: если верны слухи и у тебя действительно нет проблем с финансами, то почему ты не предоставил будущей жене более достойного жилья? Почему она вынуждена ютиться в столь крошечном помещении?

— Потому что, — огрызнулся Дольшер. Неожиданно смутился и пустился в путаные объяснения: — Дело в том, что Киота... э-э-э... Точнее, моя мать... Ну, в общем, они поссорились. Я большую часть времени все равно провожу на работе, поэтому до сих пор не озаботился покупкой дома. А когда встретил Киоту — тем более не до этого стало, слишком много проблем навалилось. Но я обещаю, скоро все изменится! Я уже начал изучать рынок жилья, чтобы подобрать наилучший вариант, который устроит и меня, и ее.

Я высунула голову из-под подушки и с интересом взглянула на Дольшера. Он подыскивает нам дом? Надо же, не ожидала. Хотя, с другой стороны, в этом как раз нет ничего удивительного. Не вечность ведь нам ютиться в этой крохотной квартирке, где одному-то тесно, а вдвоем и подавно. В конце концов, у начальника магического департамента и дом должен соответствовать статусу.

Однако тетю, по всей видимости, совершенно не устроило обещание Дольшера. Она злобно прищурилась и выпалила на одном дыхании:

— Дом он, значит, подыскивает. А раньше этим не мог озаботиться? Еще неизвестно, сколько ты его выбирать будешь. Ничего не скажешь: умно придумал. Эдак до бесконечности свадьбу можно откладывать, ссылаясь на то, что ни один вариант не устраивает.

Я попыталась натянуть себе на голову еще и одеяло. Нет, это просто невысказано!

— Да с чего ты решила, что я намерен откладывать свадьбу?! — обиженно взревел Дольшер, изрядно покоробленный таким подозрением. — Ничего подобного. Как только вернемся с Варрия — так сразу и поженимся.

Благо что уж мне-то в очереди на рассмотрение заявления стоять не надо.

— Отлично! — непонятно чему обрадовалась Зальфия. — В таком случае, думаю, ты не будешь возражать, если я присоединюсь к вашему путешествию на Варрий.

— Что?!

В едином изумленном восклицании слились два голоса. Я кинула взгляд на Дольшера, потом с ужасом воззрилась на тетю и дальше продолжила уже одна:

— Тетя, милая, я тебя, конечно, очень люблю, но, быть может, не надо? Что тебе мешает остаться в моей квартире?

— И стать жертвой вампира? — Зальфия презрительно фыркнула. — Ну уж нет, и не уговаривай.

— Тебя будут хорошо охранять, — поддержал меня Дольшер. — Я выделю лучших людей...

— А скорее всего, пойдешь самым простым путем и запрешь меня здесь, как запер Киоту. — Тетя недобро ухмыльнулась. — Я и так уже выть хочу. Оборотня в клетку засадили!

Я в тысячный, наверное, раз за сегодняшний несчастливый день тоскливо застонала. Небо, ну за что мне подобные испытания? Я не переживу еще несколько недель постоянного выяснения отношений между тетей и Дольшером. Им, по-моему, доставляет истинное наслаждение кричать друг на друга до хрипоты, а заодно достается и мне.

А вот дракончик, напротив, обрадовался этой весте. Торжествующе курлыкая, он сорвался со своего места, сделал несколько заполосных кругов по комнате и опять уселся на люстру, неразборчиво пожелав нам скорейшего отъезда.

— Ну что вы, — противно засюсюкал Дольшер, внезапно вспомнив правила приличия и перестав тыкать моей тете. — Никто не собирается вас запирать. Обещаю, я приставлю к вам лучших охранников! Даже комар мимо не пролетит. А днем сможете в свое удовольствие осмот-

реть столицу, побывать во всех музеях и ресторанах. Естественно, все за мой счет!

— Вот как? — Зальфия выразительно изогнула тонкую бровь. — Какая щедрость. Не ожидала, право слово. Но, Дольшер Барайс, к моему величайшему сожалению, вынуждена отказаться. Я не сомневаюсь, что стоит только моей неразумной племяннице Киоте остаться без должного присмотра, как она тотчас же скатится в бездну порока, из которой я ее с таким трудом вызволила. Поэтому нет, даже не просите.

В комнате после заявления тети воцарилась потрясенная тишина. Лишь дракончик что-то напевал на люстре, явно готовясь шумно отпраздновать скорое долгожданное одиночество. Да, надо бы ему крови с отрицательным реус-фактором купить. Она намного дороже, но на него действует как хорошее вино. Заслужил, что называется. Как только зайкой за эти два дня не стал — не представляю.

— И потом, — вдоволь насладившись нашими вытянувшимися от немого огорчения физиономиями, вкрадчиво протянула Зальфия, — вы как-никак едете искать мою родную сестру. Киота видела мать только на старых фотографиях и вряд ли узнает ее сейчас. Что не скажешь обо мне. Да, Тиора наверняка сильно изменилась за эти годы, но оборотня не обманешь. Запах-то у нее наверняка остался тот же.

Мы с Дольшером переглянулись. Мой ненаглядный скорчил зверскую физиономию, показывая, что отнюдь не в восторге от перспективы еще на неопределенное время остаться без заслуженного секса, но потом нехотя кивнул, расплывшись в противной предвкушающей улыбочке. Поди, надеется, что во дворце Карраяра моей тете будет намного сложнее оставаться на страже моей нравственности. В таком случае, его ждет очень неприятный сюрприз. Я слишком хорошо знаю Зальфию, поэтому готова поклясться, что в самый пикантный момент она обязательно окажется где-нибудь неподалеку.

Я недовольно поджала губы. По всей видимости, меня

ждет восхитительное путешествие! И что-то подсказывает мне, что постоянные ссоры будут лишь малой толикой предстоящих испытаний.

* * *

Я стояла посередине пустого большого помещения. Здесь царил приятный полумрак, какой обычно бывает в комнате с плотно закрытыми шторами в пасмурный летний вечер.

Я знала, что сплю. Понимала, что могу в любой момент открыть глаза — и оказаться у себя в квартире. Наверняка тетя еще бодрствует, увлекшись очередным любовным романом, которыми у меня заставлен целый стеллаж. Наследие тех лет, когда я пыталась оправиться после расставания с Марьяном. Целыми днями напролет я читала про настоящих мужчин — умных, красивых, мужественных, которые до самой смерти сохраняют верность своим избранницам, — и мечтала, что однажды и мне повезет.

Ледяной ветер разметал мои волосы, заставив вернуться из воспоминаний. Я посмотрела вниз и удивилась. На мне было белоснежное платье, искусно расшитое жемчужом. В таком, наверное, любая девушка мечтала бы выйти замуж.

Неожиданно на ткани расцвело красное пятно, за ним еще и еще. Я с испугом отпрянула в сторону, осознав, что угодила под кровавый дождь. Вскрикнула от боли, наступив босой ногой на осколок стекла, — и проснулась.

Тетя действительно еще не ложилась. Как я и предполагала, она сидела в кресле и была погружена в чтение, а крохотный магический мотылек примостился у нее на столе, подсвечивая трепыханием крыльев страницы.

— Ты чего подскочила? — спросила она, не отрываясь от романа. — Приснилось что-то?

— Да. — Я привстала и налила себе из графина воды. Жадно выпила полную кружку и опять откинулась на подушки.